

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.06.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-6-375-379

Дата принятия рукописи в печать: 25.06.2026 г.

ЦАРЬКОВА Дарья Владимировна,

аспирант 2 курса кафедры международного права Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена,

e-mail: darya.tss@mail.ru

Научный руководитель:

ДОРСКАЯ Александра Андреевна,

доктор юридических наук, профессор кафедры международного права Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена,

e-mail: adorskaya@yandex.ru

ПРАВО НА СЕМЬЮ В УНИВЕРСАЛЬНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМАХ ПРАВА: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Аннотация. Семья, как основа общества, находится под сильным воздействием экономических, миграционных и цифровых тенденций. Происходящие изменения приводят к переосмыслению традиционных правовых подходов и выработки новых механизмов охраны семейных ценностей в условиях глобализации. Для исследования необходимо обратиться к национальной и региональной системе права, которые представлены соответствующими международными документами. Рассматриваемые документы универсальной системы права устанавливают базовые, незыблемые принципы защиты семьи, признавая её право на государственную поддержку, социальное обеспечение и охрану от произвольного вмешательства. Региональные же нормы конкретизируют эти принципы с учётом местных исторических, культурных и правовых особенностей, сохраняя при этом высокий уровень гарантий. Такая многоуровневая структура позволяет гармонично сочетать универсальные стандарты с национальной спецификой. В итоге, на международном уровне действует комплексная система защиты семьи, где универсальные и региональные нормы работают вместе, взаимодополняя друг друга и обеспечивая эффективную защиту семейных прав в современных условиях.

Ключевые слова: защита семьи, право на семью, универсальная система права, региональная система права, права человека

TSARKOVA Daria Vladimirovna,

Postgraduate Student, Department of International Law, Herzen State Pedagogical University of Russia

Academic Supervisor:

DORSKAYA Aleksandra Andreevna,

Doctor of Law, Professor of the Department of International Law at the A.I. Herzen Russian State Pedagogical University

THE RIGHT TO A FAMILY IN UNIVERSAL AND REGIONAL LEGAL SYSTEMS: GENERAL AND SPECIFIC FEATURES

Annotation. The family, as the foundation of society, is deeply influenced by economic, migration, and digital trends. These ongoing changes are leading to a rethinking of traditional legal approaches and the development of new mechanisms for protecting family values in the context of globalization. This study requires examining national and regional legal systems, as represented by relevant international documents. These universal legal documents establish fundamental, immutable principles for protecting the family, recognizing its right to state support, social security, and protection from arbitrary interference. Regional norms, on the other hand, flesh out these

◇ principles, taking into account local historical, cultural, and legal specifics, while maintaining a high level of guarantees. This multi-layered structure allows for a harmonious blend of universal standards and national specifics. As a result, a comprehensive system of family protection operates at the international level, where universal and regional norms work together, complementing each other and ensuring the effective protection of family rights in today's world.

◇ **Key words:** protection of the family, right to the family, universal legal system, regional legal system, human rights.

1. Введение

Если задаться вопросом, что же объединяет миллионы людей разного социального статуса, вероисповедания, культурных традиций, то единым связующим звеном будет принадлежность к семье. Каждый индивид вкладывает в это понятие субъективное свойство, для кого-то семья это родители или один родитель, дети, для кого-то многочисленные родственники или только лишь супруг. История также трактовала свои характеристики для института семьи. Например, в Древнем мире семья включала в себя обширные категории: племя, община, численность которых могла превышать тысячу человек. Но любая категоризация имеет общий признак – родство, когда-то приобретенное по крови, а когда-то в брачном союзе.

На современном этапе характер семейных отношений специфичен, национальное законодательство любого из государств содержит в себе множество различных определений семьи, которое касается различных аспектов: роль родителей и детей, статус супругов, признание незарегистрированных союзов, учет детей, включение не родственников, возрастные ограничения.

Хотя данный термин является многосоставным и не закреплён в доктрине, все же он определенно несет в себе основы, которые понятны и принимаемы в международном пространстве. Не зная национального определения в законодательстве любого государства можно с большей долей уверенности сказать о наличии существующих в нем признаков.

Безусловно, как и любая другая категория, семья подвержена изменениям, которые затрагивают не только внутренние взаимоотношения участников, но и внешние категории прав.

Например, мировая тенденция на сокращение численности семей, а также изменение состава семьи. Уменьшение размера семьи многие ученые объясняют процессами индустриализации и урбанизации общества, которые сопровождаются распадом больших, сложных, многопоколенных семей и появлением семей нового типа - нуклеарных [6].

При подходе к рассмотрению понятия права на семью необходимо затрагивать и смежные отрасли. Различные национальные и международные аспекты в изменении семейной политики, развитие перинатальной и репродуктивной медицины, а также взгляд на решение вопросов, которые входят в рассматриваемую категорию с точки зрения психологии, экономики, социологии и многих других областей науки.

Все вышеперечисленные условия влияют на главное - социальную функцию семьи и невозможность ее реального осуществления. Так как сама по себе категория семья включает множество подкатегорий которые не всегда могут охватываться лишь национальным законодательством.

Такие подкатегории могут включать в себя вопросы миграционной политике в контексте воссоединения семьи, определения понятий семей иностранных граждан, беженцев и апатридов.

Определение любого понятия включает в себя классификацию категорий и характеризующих признаков, которые определяют область его применения. В национальных системах категория «семья» имеют общие элементы, но существенно различается в подходах к защите в зависимости от особенностей государства, где оно применяется. Эта комплексность в содержании данного понятия и заключает в себе неразрешенный правовой пробел на данный момент. Между термином семья и правом на семью, как основополагающей категорией прав человека можно поставить знак равенства, ведь это основополагающие понятия, которые присущи любому государству и являются защищаемой ценностью [2].

Переходя к вопросу осуществления права на семью в универсальной системе права, необходимо отметить, что изначально в теории права универсальная система зачастую рассматривается как совокупность значений. Не имея общепризнанного, конкретизирующего понятия, она раскрывается через теоретико-правовую доктрину, сравнительное правоведение и также через институциональное значение.

В контексте международно-публичного права реализация происходит через особую

подсистему, которая была создана Организацией Объединенных Наций (далее ООН), включая ее специализированные учреждения (комитеты ООН), международные договоры (пакты, конвенции) и глобальный характер, который реализуется в требовании обязательного принятия и имплементации правовых стандартов в национальное законодательство.

Важно отметить, что изначально государства не имели международно-правовых обязательств по защите прав человека. Напротив, любые сообщения о нарушениях прав человека в какой-либо стране могли рассматриваться как вмешательство в ее внутренние дела или как ограничение ее суверенитета [11].

Так как универсальная система права имеет двухуровневую структуру, где первый уровень это нормативный (источники права), то по иерархии нормативно-правовых актов анализ необходимо начать с Всеобщей декларации прав человека 1948 года, а именно статья 16, которая задаёт фундаментальную парадигму понимания семьи, обозначая её как «естественную и основную ячейку общества». Эта формулировка предполагает не только признание семьи в качестве объекта правовой защиты, но и утверждение её в статусе до-юридической, первоестественной социальности. Именно из этой антропологической предпосылки выводится обязанность государства не создавать препятствий для реализации семейных отношений.

Позитивные обязательства устанавливает Международный пакт о гражданских и политических правах. МПГПП институционализирует право на семью через набор конкретных гарантий (ст. 23), причём ключевым является принцип широчайшей возможной защиты семьи. Такая формулировка представляется наиболее удачной для расширения круга позитивных обязательств государства, существует возможность развития данного подхода для формирования целостного понимания семейной жизни, которое значителен как автономное пространство, которое требует уважение и поддержку со стороны государств.

Статья 10 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. рассматривает семью с учетом социального и материального статуса. Эта норма конкретизирует то, что семья многосоставная категория прав человека и защита которого должна осуществляться не только с вопроса наличия правоспособности.

Безусловно существующие механизмы универсальной защиты права на семью тоже необходимо учитывать при рассмотрении данного вопроса. Отдельного внимания заслуживают

существующие договорные органы [1].

Комитеты ООН выполняют роль своеобразных «метаюридических» интерпретаторов, формирующих нормативные стандарты через общие комментарии и решения по индивидуальным сообщениям. Эти органы расширяют содержание права на семью, включая в него: запрет на произвольное вмешательство в семейную жизнь, обязательство государства содействовать воссоединению семьи, защиту семей мигрантов, обеспечение равноправия супругов. Пункт третий первой статьи Устава ООН определяет одну из главных задач деятельности ООН, касающиеся прав, он предписывает осуществлять сотрудничество на международном уровне, с уважением относиться к правам и свободам человека, при этом не учитывая половые, расовые или национальные признаки.

Специальные процедуры ООН фокусируются на тех аспектах семейной жизни, которые выходят за пределы классической юридической защиты: цифровые угрозы, государственное наблюдение.

Международное право активно развивает это понятие, расширяя его за пределы простой автономии семьи и включая в него социально-экономические и культурные факторы. Несмотря на существующие механизмы, их положения, касающиеся различных аспектов права на семью, требуют более глубокого анализа.

Региональные системы защиты, включающие законодательную базу, правопорядок и совокупность государственных и негосударственных органов, играют значительную роль в обеспечении прав человека [12].

Национальные механизмы государства имеют первостепенное значение для реализации права на семью, а обращение в правоохранительные и судебные органы является универсальным способом защиты прав в любой правовой системе.

То есть с точки зрения правовых институтов присутствует общепринятая тенденция, которая зародилась задолго до специальных норм защиты. Но то, как именно государство обеспечивает контроль за защитой права человека на семью есть существенные отличия, которые обуславливаются особенностями правовой культуры, традиций народов и исповедуемой семьей религией.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Американская конвенция о правах человека 1969 г., Американская хартия прав человека и народов 1981 г. это основные существующие акты региональной системы права, в соответствии с которыми происходит реализация и защита права на семью [3; 4; 7].

Для фактической реализации норм данных конвенций были созданы специальные органы, международные комиссии и суды, которые также обеспечивают реализацию и защиту прав, созданными специальными договорами.

Так, Европейский суд по правам человека действует на основании Европейской конвенции по правам человека и основных свобод. Аналогично, Африканская комиссия по правам человека и народов функционирует в рамках Африканской хартии прав человека и народов. Реализация положений Американской конвенции о правах человека осуществляется через Межамериканскую комиссию по правам человека и Межамериканский суд по правам человека [13].

В рамках настоящего исследования представляется целесообразным провести обобщение существующих норм региональных правовых систем, не прибегая к детальному анализу их внутренней структуры.

В качестве иллюстрации можно привести практику Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), чьи официальные толкования Конвенции играют значимую роль в определении круга общественных отношений, подпадающих под действие рассматриваемого института. В контексте права на семью, официальное толкование таких дефиниций, как «семья» и «право на семью», может быть непосредственно использовано для дальнейшего становления данного института [5;8;9;10].

Следовательно, семья, как и любая иная категория, подвержена трансформации, затрагивающей как внутренние взаимоотношения ее участников, так и внешние правовые аспекты.

Единое легальное определение «семьи», «права на семью» отсутствует, что усложняет, но не препятствует выявлению универсальных признаков данного института.

В данном случае именно междисциплинарный подход позволит всеобъемлюще раскрыть сущность данного права на семью как фундаментального, появляющегося с рождения права, которое является ценностью для всех рас и народов.

Влияние универсальных и региональных механизмов на защиту и реализацию права на семью является невероятно великим. Универсальная система права под эгидой ООН представляет право на семью как многослойную конструкцию, объединяющую индивидуальную автономию, социально-экономические гарантии и культурную укорененность.

К наиболее эффективным мерам защиты на региональном уровне следует отнести формирование региональных судов, поскольку их решения обеспечиваются публично-властными

полномочиями по восстановлению нарушенных прав. Суды обладают компетенцией по принуждению государств к выплате компенсаций лицам, пострадавшим от нарушений прав, гарантированных международным договором. Европейский суд по правам человека, активно толкующий понятия «семья» и «семейная жизнь», выступает наиболее развитым механизмом.

Таким образом, право на семью сегодня представляет собой не статичный набор формальных гарантий, а развивающуюся систему правовых стандартов, учитывающую изменения в репродуктивной медицине, миграционной политике и цифровых угрозах. Существующая система региональных механизмов защиты прав человека еще не совершенна, однако процессуальные нормы не являются статичными и подвергаются постоянным изменениям

Список литературы:

- [1] Абашидзе, А. Х. Укрепление системы договорных органов по правам человека / А. Х. Абашидзе, А. Е. Конева // Московский журнал международного права. – 2013. – № 4(92). – С. 19-37.
- [2] Абашидзе А. Х., Клишас А. А. Защита семьи по международному праву в свете современных реалий // Правовое государство: теория и практика. 2014. №4 (38).
- [3] Американская конвенция о правах человека (Заключена в г. Сан-Хосе 22.11.1969) // Международные акты о правах человека. Сборник документов. Изд. 2.- М.: Норма-ИНФРА-М, 2002. - С. 867 - 886.
- [5] Беррехаб против Нидерландов (Berrehab v. Netherlands): Постановление Европейского суда по правам человека от 21.06.1988 (жалоба N 10730/84); Гаврикова против России: Постановление Европейского Суда по правам человека от 15.03.2007 (жалоба N 42180/02).
- [6] Векленко Василий Владимирович, Акиев Арби Русланович Юридическая природа понятия «Семья» // Общество и право. 2016. №2 (56). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-priroda-ponyatiya-semya> (дата обращения: 09.05.2026).
- [7] Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (заключена в Минске 26.05.1995) (вместе с «Положением о Комиссии по правам человека Содружества Независимых Государств», утв. 24.09.1993) // Российская газета, N 120, 23.06.1995.
- [8] Маркс против Бельгии (Marckx v. Belgium): Постановление Европейского Суда по правам человека от 13 июня 1979 (жалоба N 6833/74).

[9] Кроон и другие против Нидерландов (Kroon and Others v. The Netherlands): Постановление Европейского Суда по правам человека от 27 ноября 1994 года (жалоба N 18535/91).

[10] Шофман (Shofman) против Российской Федерации: Постановление Европейского Суда по правам человека от 24.11.2005 (жалоба N 74826/01).

[11] Скороходов, И. О. Универсальная система международной защиты прав и свобод человека: история возникновения и сущность основных механизмов / И. О. Скороходов // Academy. – 2021. – № 6(69). – С. 51-56.

[12] Утяшев, М.М. Права человека в современной России [Электронный ресурс]: учеб. для вузов. Кн.1 / М.М. Утяшев, Л.М. Утяшева. — 2-е изд. — Уфа: РИО БашГУ, 2006.

[13] Шишенина, И. В. Региональные механизмы защиты права человека на семью / И. В. Шишенина // Вестник Филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе. – 2021. – № 2(18). – С. 88-97.

References:

[1] Abashidze, A. Kh. Strengthening the human rights treaty body system/A. Kh. Abashidze, A. E. Koneva//Moscow Journal of International Law. – 2013. – № 4(92). – S. 19-37.

[2] Abashidze A. Kh., Klishas A. A. Protection of the family under international law in the light of modern realities//Rule of law: theory and practice. 2014. №4 (38).

[3] American Convention on Human Rights (Concluded in San Jose 22.11.1969) //International Human Rights Acts. Collection of documents. Ed. 2. - M.: Norma-INFRA-M, 2002. - S. 867-886.

[5] Berrehab v. Netherlands: Ruling of the European Court of Human Rights of 21.06.1988

(Complaint No. 10730/84); Gavrikova v. Russia: Ruling of the European Court of Human Rights of 15.03.2007 (Complaint No. 42180/02).

[6] Veklenko Vasily Vladimirovich, Akiev Arbi Ruslanovich The legal nature of the concept of "Family" //Society and law. 2016. №2 (56). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-priroda-ponyatiya-semya> (дата обращения: 09.05.2026).

[7] The Commonwealth of Independent States Convention on Human Rights and Fundamental Freedoms (concluded in Minsk 26.05.1995) (together with the "Regulation on the Commission on Human Rights of the Commonwealth of Independent States," approved by 24.09.1993) //Rossiyskaya Gazeta, N 120, 23.06.1995.

[8] Marx v. Belgium: Judgment of the European Court of Human Rights of 13 June 1979 (complaint No. 6833/74).

[9] Kroon and Others v. The Netherlands: Ruling of the European Court of Human Rights of 27 November 1994 (complaint N 18535/91).

[10] Shofman v. Russian Federation: Judgment of the European Court of Human Rights of 24.11.2005 (Complaint No. 74826/01).

[11] Skorokhodov, I.O. The universal system of international protection of human rights and freedoms: the history and essence of the main mechanisms/I.O. Skorokhodov//Academy. – 2021. – № 6(69). – S. 51-56.

[12] Utyashev, M.M. Human rights in modern Russia [Electronic resource]: study. for universities. Kn.1/M.M. Utyashev, L.M. Utyasheva. - 2nd ed. - Ufa: RIO BashSU, 2006.

[13] Shishenina, I.V. Regional mechanisms for the protection of the human right to a family/I.V. Shishenina//Bulletin of the Branch of M.V. Lomonosov Moscow State University in Dushanbe. – 2021. – № 2(18). – S. 88-97.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.